

Монголо-тувинский сектор Коммунистического университета трудящихся Востока (1920–1930-е гг.)

Рамиль Ш. Харунов

Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, Российская Федерация,

Марианна М.-Б. Харунова

Институт востоковедения Российской академии наук, Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности процесса и результатов обучения граждан Монголии и Тувы в 1920–1930-е гг. в Коммунистическом университете трудящихся Востока (г. Москва, СССР), где для них был выделен монголо-тувинский сектор.

Монгольские студенты приступили к обучению в 1922 г., тувинские учащиеся появились в 1925 г. Первоначально студентов из Монголии было значительно больше, чем из Тувы, но к 1930 г. их соотношение выровнялось. Всего училось около 200 тувинцев и 250 монгол. Отбор будущих студентов проходил достаточно целенаправленно. Большинство составляла молодёжь, зачастую малограмотная или неграмотная, но обязательно состоявшая в рядах Ревсомола или Народной партии. Будущая интеллигенция должна была воспринять и донести до своих народов идеалы и ценности социализма, стать политической элитой в своих государствах.

Условия комплектования монголо-тувинского сектора были сложными. Большая разница в образовательном уровне, отсутствие учебных материалов на родных языках, плохое знание русского языка — все это создало трудности в педагогической работе. Учебные планы и программы были рассчитаны на 3–4-летний срок обучения — больше, чем в остальных зарубежных секторах. Рабочий день студентов был очень напряжен. В последние месяцы учебы наблюдалось резкое снижение работоспособности и значительная утомляемость. Не все окончили университет.

В целом, монголо-тувинский сектор занимал особое место в системе университета. К его студентам не применяли строгих правил конспирации, по возвращению на родину они сразу включались в работу по государственному и партийному строительству. Эта специфика привела к тому, что при разделе КУТВ в 1936 г. сектор остался в составе университета наряду с советскими студентами, а после закрытия КУТВ в 1938 г. сектор был передан в институт Востоковедения им. Нариманова.

Ключевые слова: Тува; Монголия; Коминтерн; Коммунистический университет трудящихся Востока; политическая элита

Для цитирования:

Харунов Р. Ш., Харунова М. М.-Б. Монголо-тувинский сектор Коммунистического университета трудящихся Востока (1920–1930-е гг.) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 211–225. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.15>

Харунов Рамиль Шатмуратович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Титова, д. 30. Тел.: +7 (394-22) 2-28-04. Эл. адрес: ramar33@mail.ru

Харунова Марианна Монге-Байровна — кандидат исторических наук, заведующая аспирантурой Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Тел.: +7 (495) 621-18-84. Эл. адрес: ondar18@mail.ru

KHARUNOV, Ramil Shatmuratovich, Candidate of History, Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva. Postal address: 30 Titov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-28-04. E-mail: ramar33@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7940-5972

KHARUNOVA, Marianna Monge-Bairovna, Candidate of History, Head, Postgraduate Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Postal address: Rozhdestvenka St., 12, 107031 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-28-04. E-mail: Ondar18@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9011-2262

Mongolian-Tuvan sector at the Communist University of the Toilers of the East, 1920s–1930s

Ramil Sh. Kharunov

Aldan Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, Russian Federation,

Marianna M.-B. Kharunova

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
Russian Federation*

The article examines how citizens of Tuva and Mongolia studied at the Communist University of the Toilers of the East (Kommunisticheskii Universitet Trudyashchikhsia Vostoka, KUTV, Moscow, USSR) in the 1920s and 1930s. To cover their tuition, a specialized Mongolian-Tuvan sector has been set up at the University.

Mongolian students first joined the University in 1922, while their Tuvan counterparts first arrived three years later, in 1925. At first, the Mongolian students were much more numerous, but by 1930 both communities have got more equal in size, with about 200 Tuvans and 250 Mongolians. Student selection was a more or less persistent and goal-directed process, with the majority of students lacking in literacy but members of the Revolutionary Youth Union (Revsomol) or the People's Party. The intelligentsia-to-be was supposed to appropriate the ideals and values of socialism and spread them among the people in their countries, thus becoming part of their political elites.

Setting up the Mongolian-Tuvan sector was no easy task. Among the known difficulties to overcome were the discrepancies in the levels of education of the students, the absence of learning materials in both languages and the poor command of Russian. Learning plans and syllabi were built to cover 3 or 4 years of tuition — more than in any other “foreign sector” of the KUTV. Teaching days were full of tension for every student, most of whom suffered from learning fatigue and sharp drops in concentration at the end of the term. Many failed to graduate.

On the whole, the sector occupied a special place within the University. The Mongolian and Tuvan students had no need to study under strict secrecy rules. On returning to their home countries after graduation, they could immediately help in state and party building. As a result, when the KUTV split in 1936, the sector remained part of the University where Tuvans and Mongolians studied together with their Soviet counterparts. When the University finally folded in 1938, the sector was subsumed by the Narimanov Institute of Oriental Studies.

Keywords: Tuva; Mongolia; Communist International; Communist University of the Toilers of the East; political elites

For citation:

Kharunov R. Sh. and Kharunova M. M.-B. Mongolo-tuvinskii sektor Kommunisticheskogo universiteta trudyashchikhsia Vostoka (1920–1930-e gg.) [Mongolian-Tuvan sector at the Communist University of the Toilers of the East, 1920s–1930s]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 211–223. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.15>

Введение

Коминтерн (Коммунистический интернационал) — это была мощная международная организация (1919–1943), основанная В. И. Лениным, по подготовке мировой революции, вершившая судьбами людских масс, направлявшая ход многих событий и добившаяся результатов. Ее деятельность оставалась скрытой от людских глаз не только в течение всего времени существования, но и десятилетия после самоликвидации. Для обучения иностранных специалистов была создана система специализированных заведений Коминтерна: Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1921–1938), Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (1922–1936) и Коммунистический университет трудящихся Китая (1925–1930).

Советский Союз первым в мире создал столь массовую систему обучения иностранных граждан. В период 1920–1930-х гг. тысячи зарубежных студентов, в том числе и будущие руководители государств и партий, получили политическое образование в СССР. Особое влияние через систему образования СССР оказал на Монгольскую Народную Республику (МНР) и Тувинскую Народную Республику (ТНР).

В исторической судьбе Монголии и Тувы в начале XX в. было много общего, особенно в политическом развитии. Оба государства ориентировались на «некапиталистический» путь развития и находились под влиянием Советской России во всех сферах государственной деятельности: законодательство,

планирование и финансирование бюджета, налоговая и таможенная политика, образование, культура и т. д. В связи с этим направление граждан ТНР и МНР на обучение в СССР стало массовым процессом. Очень важным было и то, что многие расходы, связанные с учёбой, брала на себя советская сторона.

Цель исследования состоит в рассмотрении особенностей процесса и результатов обучения граждан Монголии и Тувы в КУТВ. На примере монголо-тувинского сектора (МТС) авторы шире раскрывают тему подготовки политической элиты для зарубежных стран в учебных заведениях СССР. В соответствии с целью будут решаться следующие задачи: как происходил набор граждан МНР и ТНР в КУТВ, какие были особенности учебного процесса на МТС, какова была деятельность выпускников по возвращению в страну.

Отметим несколько ключевых работ по рассматриваемой теме. В 1988 г. была защищена кандидатская диссертация Н. Н. Тимофеевой по истории КУТВ¹, в которой рассмотрена проблема подготовки политических и идеологических кадров для зарубежного Востока. Тема была развита зарубежным исследователем Х. Эшби (Н. Ashby) в диссертации «Активисты Третьего мира и Коммунистический университет трудящихся Востока», защищенной в 2014 г. в университете Южной Калифорнии (США)². На основе обширных архивных материалов проведено исследование О. А. Шашковой и М. А. Шпаковской, посвящённое созданию и этапам становления КУТВ в системе Коминтерна (Шашкова, Шпаковская, 2018).

Ряд отечественных исследователей осветили вопросы развития Коминтерна, разработки стратегии и тактики захвата мирового господства и развития общества в соответствии с коммунистической идеологией, обучения иностранных студентов в КУТВ (Фирсов, 2019; и др.). Обучению граждан Монголии в СССР в указанный период посвящены сборники документов, труды отечественных и монгольских исследователей (Осинский, Ульзийсайхан, 1995; Жабаева, 2016; и др.³).

Значительное внимание подготовке тувинских студентов в Советском Союзе и их последующей деятельности в ТНР уделено в работах ученых из Тувы (Аранчын, 1982: 215-217; Хертек, 2016). Также эту тему неоднократно поднимал один из соавторов данной статьи (Харунов, 2009, 2012, 2015).

Представленная работа будет первым обобщающим трудом по истории обучения студентов из МНР и ТНР в КУТВ, который объединит информацию, содержащуюся в опубликованных материалах, прессе и воспоминаниях, хранящихся в архивах. Основной источниковой базой исследования послужил фонд 532 (КУТВ) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), благодаря которому удалось документально осветить сложный процесс обучения иностранных студентов в СССР в указанный период. Также использовались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Исторический экскурс

Университет трудящихся Востока при Народном комиссариате по делам национальностей был учрежден постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 21 апреля 1921 г. Уже к сентябрю 1921 г. КУТВ принял 600 студентов. Позднее в 1922 г. был создан Иностраннный сектор (Спецсектор) для подготовки специалистов из зарубежных стран. Для раздувания «мировой революции» требовалась длительная и кропотливая работа по воспитанию новой элиты. Вектор революционной борьбы сместился на восток, и большие планы связывались с Китаем, Индией, Персией (Шашкова, Шпаковская, 2018: 708).

В 1923 г. университету было присвоено имя Сталина. В 1925 г. сам И. В. Сталин сформулировал две основные задачи университета: подготовка кадров для советских республик Востока и подготовка специалистов для обслуживания революционных потребностей трудящихся масс колониальных и зависимых стран Востока.

¹ Тимофеева Н. Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) — центр идейной подготовки коммунистических и революционных кадров Востока: автореф. дисс. ... к-та ист. н. М., 1988. 19 с.

² Ashby H. Third World Activists and The Communist University of the Toilers of the East. University of Southern California. ProQuest Dissertations Publishing, 2014. 167 p.

³ Советско-монгольские отношения. 1921–1966: Сборник документов / сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. М.: Наука, 1966. 360 с.; Шойдонова А. М. Исторический опыт обучения монгольских студентов в Восточной Сибири: 1921–1941 гг.: автореф. дисс. ... к-та ист. н. Улан-Удэ, 2016. 24 с.

По определению первого ректора КУТВ Г. И. Бройдо, «университет должен был стать лабораторией «по изготовлению» коммунистов восточных окраин» (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 230, л. 214). В 1927 г. была организована Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) как научная лаборатория КУТВ. В этом же году была образована аспирантура НИАНКП при КУТВ. Ассоциация создала солидную научную базу по изучению экономики, культурного строительства и истории национальных республик. В КУТВ было заложено начало советскому востоковедению, именно здесь впервые заговорили о преподавании таких наук, как история народов СССР.

В правилах приема на 1930–1931 уч. г. уже указывалось, что КУТВ им. Сталина является высшей партийной школой (Государственный архив Российской Федерации — далее ГА РФ, ф. Р3316, оп. 22, д. 1069, л. 1). На торжественном собрании в честь 10-летия КУТВ в 1931 г. ректор И. Л. Райтер сказал: «... наш Университет представляет собой изумительное, невиданное в истории человечества учреждение, учреждение, в котором находится свыше 80 национальностей, учреждение, о котором с полным правом можно сказать, что оно представляет собой некоторый маленький Коминтерн, объединяет коммунистические элементы самых разнообразных республик не только нашего Советского Союза, но и зарубежного колониального и полуколониального Востока (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 110, л. 2).

Неудивительно, что спецслужбы иностранных государств уделяли значительное внимание деятельности КУТВ, который готовил специалистов для подпольной работы, подготовке восстаний и борьбе за независимость в зарубежных странах. Этот повышенный интерес приводил к неоднократным провалам выпускников по возвращению на родину, многие из которых сразу после пересечения границы были арестованы. Вследствие этого вопрос обеспечения условий секретности в КУТВ имел особое значение — в административную, учебную и бытовую сторону жизни университета были внесены жесткие правила конспирации. Были разработаны строгие инструкции, соблюдению этих правил были подчинены и подбор кадров, система пропусков, смена фамилий, изоляция секретного делопроизводства, личная конспирация студентов, переписка, фотографирование, личные вещи и документы.

К 1935 г. на зарубежном секторе университета наряду с монгольской и тувинской, работало еще 11 школ-секций: китайская, корейская, японская, индийская, индо-китайская, малайская, филиппинская, южноафриканская, турецкая, иранская, синцзянская. С 1925 по 1935 гг. через КУТВ прошло 1664 зарубежных студентов, среди них из Монголии — 246 человек, из Тувы — 168 чел. (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 173, л. 3.).

К 1936 г. зарубежные студенты составляли около 60% от контингента учащихся КУТВ. В университете были созданы соответствующие условия: 1) повышенное финансирование, 2) комплекс из восьми зданий¹ в Москве общей жилой площадью 17000 кв. метров; 3) больница, детсад, санаторий, дачи для сотрудников, клуб; 4) библиотека на 300000 книг; 5) оборудованные кабинеты, чертёжная и переплетная мастерская, прачечная, строительный сектор, автотранспорт (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 212, л. 51).

В мае 1936 г. в целях конспирации от КУТВ была отделена НИАНКП вместе с зарубежной частью учащихся. Монголо-тувинский сектор несмотря на то, что состоял из иностранных граждан, был оставлен вместе с советскими студентами в составе КУТВ. Это было обусловлено тем, что МНР и ТНР к этому году уже прочно входили в орбиту влияния СССР в качестве своих — «братских республик».

Во второй половине 1930-х гг. сеть коммунистических вузов для иностранных граждан была ликвидирована. Последним, осенью 1938 г. был закрыт КУТВ, а весь штат, обслуживающий МТС, был передан в ведение директора института Востоковедения им. Нариманова (РГАСПИ, ф. 532, оп. 7, д. 61, л. 7).

Одной из причин сворачивания всей системы коммунистических университетов для зарубежных студентов стало то, что, как пишет Ф. Фирсов, «именно в это время Сталин фактически сменил идеологический канон коммунистического движения — подготовку мировой революции на концепцию военных побед Советского государства» (Фирсов, 2019: 554).

¹ В разные годы в комплекс КУТВ входили здания по адресам: Тверская ул., д. 3, Тверской бульвар, д. 13, Страстной бульвар, д. 5, Малый Путинковский пер., д. 2, Новая Переведеновка, д. 8 (в этом здании размещались монгольская и тувинская секции) и пр.

Несмотря на краткий срок деятельности КУТВ, через университет прошли тысячи граждан из стран и колоний Азии, Африки и Латинской Америки. С возвращением на родину все они участвовали в трансфере коммунистического мировоззрения. Деятельность многих из них была засекреченной, залегендированной под партийными псевдонимами. Сейчас, спустя много лет, пришло время оценить их вклад в развитие СССР и собственных стран; в нашем случае это — вклад выпускников Монголо-тувинского сектора КУТВ в политическое и социально-экономическое развитие МНР и ТНР.

Набор студентов в монгольскую и тувинскую секции

Уже осенью 1922 г. монгольские студенты приступили к обучению в КУТВ, а в последующем и в других вузах Москвы, Ленинграда и Иркутска. Первые тувинские студенты были отправлены в КУТВ в 1925 г.

Отбор будущих студентов проходил достаточно целенаправленно. Большинство составляла молодёжь, зачастую малограмотная или неграмотная, но обязательно состоявшая в рядах Ревсомола или Народной партии. Основных поводов для отказа в приёме на учёбу было два — политическая неграмотность или слабое здоровье (Харунов, 2015: 198).

Наряду с учащимися из национальных республик СССР, по схожим учебным планам, целенаправленно готовилась интеллигенция для Тувы и Монголии, которая должна была воспринять и донести до своих народов идеалы и ценности социализма, стать политической элитой в своих государствах. В перспективе ставилась задача ускоренной интеграции коренного населения в социалистическую государственность.

Первое документальное свидетельство о поступлении граждан Монголии в КУТВ встречается в протоколе № 23 Заседания мандатной комиссии от 29 сентября 1922 г., согласно которому решили зачислить в университет «кандидатами первой очереди в счет разверстки Коминтерна» шесть человек: Тубдей, Долма, Цинге-Ринчино, Шара-Ку, Насан-Бото, Данба-Гончик (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 2, л. 31).

С. К. Тока в своем автобиографическом романе «Слово арата» пишет о 10 первых тувинцах, приехавших на учебу в университет: Тока, Монге, Шагдыр, Шылаа, Капшык, Седип-оол, Барылга, Достак-оол, Чамьян и Анайоол¹. В архивных материалах первый список тувинцев содержит только восемь имен: Тока, Шайыр, Сиден, Бадма, Токиогол, Ханчик, Муниэ, Шило (Харунов, 2009: 69)².

В сентябре 1926 г. были приняты на учебу в подготовительное отделение еще 5 человек из Тувы: Чооду Начын (Малинин)³, Оюн Карсырга (Орлов), Ондар Седип-оол (Танов), Оюн Чунчук-оол (Киров), Сат Тая (Камова Тая) (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 33, л. 4). Это единственные тувинские студенты, которым при поступлении присвоили конспиративные имена наравне с корейскими и китайскими учащимися. Это было сделано по инструкции, согласно которой все иностранные граждане в период учебы должны были числиться под псевдонимами с целью скрыть сам факт их пребывания и обучения в КУТВ. В дальнейшем к гражданам ТНР такие меры предосторожности не применялись, и все студенты проходили в списках под своими данными. Специфика коммунистического университета с соблюдением конспирации для иностранных студентов привела к тому, что точно определить статистику движения учащихся затруднительно даже сейчас, имея доступ к архивным документам РГАСПИ (Шашкова, 2018: 56).

Первоначально студентов из Монголии было значительно больше, чем из Тувы, но к 1930 г. их соотношение выровнялось. В *таблице* мы приведем для сопоставления данные по численности студентов МТС за несколько лет, которые удалось собрать из статистической информации в фондах РГАСПИ.

¹ Тока С. К. Слово арата. М.: Современник, 1973. С. 236.

² В документах КУТВ 1920–1930 гг. часто встречается разночтение тувинских и монгольских имен, которые документоведы университета записывали на слух.

³ В скобках указаны конспиративные псевдонимы.

Таблица. Количество студентов из МНР и ТНР в КУТВ в 1925–1935 гг., чел.¹
 Table. Numbers of students from Mongolian and Tuvan People's Republics at the Communist University of the Toilers of the East.

Гражданство	Годы					
	1925	1926	1930	1932	1934	1935
МНР	15	38	26	50	47	43
ТНР	8	9	22	44	60	39

Таким образом, по подсчетам исследователем, официально в КУТВ училось около 200 тувинцев и 250 монгол (Осинский, Ульзийсайхан, 1995: 107), но не все они прошли полный курс обучения: кто-то был отозван на работу в связи с нехваткой кадров, для кого-то программа оказалась непосильной или социальное происхождение неподходящим, частой причиной для отправки на родину была болезнь (Харунов, 2009: 74).

Процесс обучения

На первом этапе (1921–1922 гг.) существования КУТВ иностранные граждане учились совместно с советским студенчеством по единым планам и программам. Вся преподавательская работа велась, главным образом, на русском языке с помощью переводов.

На втором этапе (1922–1936 гг.) зарубежные студенты были объединены в Иностраннный сектор (Спецсектор, Сектор «А»), программы которого были пересмотрены с учетом проблематики соответствующих стран (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 173, л. 1–2).

На третьем этапе (1936–1938 гг.) КУТВ был разделен на две части: собственно университет и НИАНКП вместе с зарубежной частью учащихся. При этом монголо-тувинский сектор был оставлен в составе КУТВ вместе со студентами советского сектора.

В МТС в разные годы срок обучения студентов составлял 3–4 года, кроме этого, работали однодневные курсы актива и краткосрочные курсы хошунных работников, первоначально одногодичные, а потом — двухгодичные.

Методы преподавания в университете разрабатывались и применялись исходя от различного уровня образования студентов. Особое место в системе обучения иностранных студентов занимали интенсивная подготовка русскому языку, проведение экскурсий, практика и самостоятельная работа. Эти особенности установлены и подробно описаны одним из соавторов статьи в публикации «Поиск эффективной системы подготовки иностранных студентов в коммунистическом университете трудящихся Востока (1920-е гг.)» (Харунов, 2015: 198).

Условия комплектования монголо-тувинского сектора были сложными. Большая разница в образовательном уровне, отсутствие учебных материалов на родных языках — все это создало трудности в педагогической работе. Для преподавания учебных дисциплин была разработана своя методика, которая учитывала специфику работы со студентами «восточниками». В условиях слабой языковой подготовки студентов важное значение приобретал метод наглядности в обучении через проведение экскурсий.

Учебная программа МТС была насыщена. В три года обучения осваивалось около 25 предметов. Ежегодно студенты-второкурсники выезжали на практику по предприятиям СССР, где должны были применить полученную теорию в работе, помогая местным организациям.

В летнее время курсантов посылали на практическую работу: монгол — в Бурят-Монгольскую республику и тувинцев — в Ойратскую область, сроком на два месяца.

Высшим звеном в обучении была аспирантура КУТВ, открытая с целью подготовки квалифицированных партийных кадров для секций Коминтерна, способных вести самостоятельную партийно-теоретическую, а также педагогическую работу.

¹ Таблица составлена по материалам РГАСПИ, ф. 532.

В 1933–1934 учебном году проводился набор в аспирантуру в тринадцать национальных секций, в том числе в «танну-тувинскую»¹ (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 142, л. 1–2). Первой и единственной аспиранткой из Тувы стала Зоя Омдори (*фото 1*), которая не закончила полный курс обучения, так как была отозвана для преподавательской работы в ТНР. Среди документов аспирантуры КУТВ нет ни одного свидетельства, что учащиеся из Монголии и Тувы защитили диссертации на соискание степени кандидата наук.

Таким образом в МТС обучались по особым учебным планам и программам, рассчитанным на 3–4-летний срок обучения в то время, как в остальных зарубежных секторах обучались по 1,5–2 года. Столь длительный срок в сочетании с разработанной методикой преподавания позволял более эффективно готовить политическую элиту для Монголии и Тувы.

Преподаватели монголо-тувинского сектора

Первоначально в КУТВ почти не было преподавателей, владеющих монгольским и тувинским языками, и вся работа велась на русском языке с помощью переводов. По образному выражению преподавателя Воробьева²: «По степени восприимчивости и усвоения навыков тувинский кружок являлся (в начале) неприступной скалой. ... В данном кружке приходится пользоваться демонстративным, иллюстративным методом и методом символов» (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 20, л. 6). Тем не менее, уже осенью 1925 г. результат был достигнут, работали все и довольно усердно.

Состав студентов МТС, их базовый уровень общеобразовательной подготовки был очень неоднороден: от неграмотных до обучавшихся в буддийских хурээ или партийных школах. Говоря о дисциплине и усвоимости дисциплин, преподаватели отмечали рвение тувинцев и монгол к учебе. Им это было видно по регулярному посещению лекций; в самостоятельных занятиях; помощи отстающим товарищам во внеучебное время; в систематических вопросах преподавателям по пройденным темам (Харунов, 2012: 60).

К 1935 г. в МТС сложился сильный преподавательский коллектив, про который заведующий монгольской и тувинской секциями И. И. Полеес на собрании в честь 15-летия КУТВ сказал: «Ни в одном вузе в Москве или СССР вы не найдете таких кадров, которые бы знали страны, языки этих стран, людей, которые имеют большой опыт по подготовке кадров для наших братских республик» (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 202, л. 141 (оборот)).

В 15 секции (монгольской) преподавали: И. И. Полеес, М. В. Степной, В. И. Юдин, Э.Д. Ринчино, Ц. Б. Балдано, Б. Ринчино, И. А. Манжигинэ, С. Г. Азаров, Г. В. Успенский, М. В. Базанова, С. И. Хозагоева, А. И. Мархаев, Н. А. Горохов, С. И. Капланова, П. Р. Бурлаков, И. А. Мильман, В. В. Каминский, И. М. Вульфийус, Г. С. Богданов, В. М. Рождественский, М. С. Лиджиев, Ф. Е. Тележников (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 189, л. 12).

Особое место среди преподавателей монгольской секции занимал Э.-Д. Ринчино, который работал в Монголии по направлению Дальневосточного секретариата Коминтерна с 1921 по 1925 г. Входя в состав высшего политического руководства Монголии, участвовал в разработке и претворении в жизнь многих положений новой политики в экономической, государственной, военной, партийной, культурной сферах (Жаббаева, 2016: 134). С 1927 г. Э.-Д. Ринчино — слушатель Института красной профессуры по истории, преподаватель, доцент, впоследствии профессор КУТВ.

В 16 секции (тувинской) преподавали: П. Х. Молчанов (1930–1933 гг., советник правления национального кооператива в Туве), Б. Д. Аюшин (1929–1933 гг., работал в Центральной контрольной комиссии ТНР), Х. М. Сейфуллин (1931–1933 гг., член Государственной плановой комиссии Тувы), А.А. Пальмбах (с 1931 г., в министерстве народного просвещения ТНР), М. Г. Утевский, А. В. Чекалов

Фото 1. Зоя Омдори.
Фото из газеты КУТВ
«Сталинец», посвященной
10-летию КУТВ
(№ 9 от 10 мая 1931 г.).

Photo 1. Zoia Omdori.
A photo from KUTV's newspaper,
the Stalinets (No. 9, May 10, 1931,
the issue devoted
to the university's 10th anniversary)

¹ Среди 13 национальных секций в аспирантуре не было монгольской.

² В документе не указаны инициалы.

(1931–1934 гг., агроном ТНР), С. Г. Азаров, Т. И. Арцыбашева (1932–1933 гг., советник-инструктор в министерстве культуры ТНР), А.А. Соколов, С. А. Рыкунов, М. Х. Терегулов, Н. С. Берро, Е. А. Камшилова, В. А. Соловьев, К. И. Чекалова (1931–1934 гг., преподаватель биологии в школе-семилетке в Туве)¹ (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 189, л. 16).

Среди преподавателей тувинской секции многие успели поработать специалистами и советниками в различных структурах ТНР, знали страну и язык. Среди них выделялся А. А. Пальмбах, которого Х. М. Сейфуллин, заведовавший тувинской секцией в 1932 г., отметил при аттестации, как преподавателя, заслуживающего звания профессора по тувинскому языку (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 453, л. 2).

Преподавание в КУТВ поощрялось финансовом плане, так, например, в 1935 г. доцент получал 8,33 рубля за академический час, надбавка за знание западноевропейского языка составляла 2,08 руб. (до 25%), за знание восточного языка 2,92 (до 35%), надбавка за знание страны 1,25 руб. (до 15%). К примеру, преподаватель экономики ТНР Х. М. Сейфуллин на должности доцента вместо базовых 8,33 руб. за академический час получал надбавки за знание страны (ТНР) 1,25 руб., и знание тувинского языка 2,06 руб., что в сумме составляло 11,66 руб. за академический час (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 180, л. 13).

Материальная поддержка труда, конечно, важна, но еще больше преподаватели ценили эмоциональную привязанность «кутвянских восточников» к своим учителям и руководителям (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 110, л. 34).

При анализе преподавательского состава мы можем сделать вывод, что и тувинской и монгольской секциях работали профессионалы, знающие страны, часть из которых успели поработать советниками и специалистами в ТНР и МНР.

Краткосрочные курсы хошунных работников

После провозглашения государственности МНР и ТНР на первый план были выдвинуты организационные задачи — управление государством, его укрепление и защита. Для этого были нужны партийные работники, занятые в аппарате органов государственного и хозяйственного управления, а также в управлении кооперативных и общественных организаций.

В 1928 г. по решению Политбюро ЦК ВКП (б) при КУТВ были открыты краткосрочные курсы хошунных работников (КХР), первоначально только для обучения управленцев низового звена для Монголии. При условии набора физически здоровых (соответственно способных выдержать полный курс интенсивной учебы) представителей из среды аратов, ректор КУТВ Шумяцкий брался подготовить МНРП «будущих сухе-баторов» (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 438, л. 8).

В наборе 1928–1929 учебного года на КХР обучались одни монголы в количестве 68 человек. Из-за отсутствия учебников на монгольском языке, на КХР практиковалось составление преподавателями тезисов по зачитываемым темам, которые затем переводились на монгольский язык и записывались курсантами в тетради. Такие записи, являясь конспектом лекций, служили курсантам своеобразным учебным пособием, по которому они в любое время могли восстановить в своей памяти пройденное.

В наборе 1929–1930 учебного года на КХР уже обучалось 79 (62 мужчин, 17 женщин) монгол и 52 (46 мужчин, 6 женщин) тувинца. Учебный план был составлен со значительным количеством часов по общеобразовательным предметам. В дальнейшем срок обучения на КХР продлили до двух лет. На первом курсе курсантам преподавали общеобразовательные дисциплины: обществоведение, математика, естествознание, мироведение, военное дело, русский язык, монгольский язык (для монгольского сектора) и тувинский язык (для тувинского сектора), счетоводство и делопроизводство.

На втором курсе вводилась специализация по двум отделениям — колхозно-кооперативному и партийно-профессиональному. Занятия второго года обучения носили более практический уклон. Для этого в учебном плане был предусмотрен минимум теоретических дисциплин, а центр тяжести работы сосредоточен на практических занятиях. В соответствии с этим на КХР был организован кооператив, где на практике курсанты обучались ведению отчетных книг, хранению товаров (складское дело), купле-продаже и т. д. (Харунов, 2012: 60).

¹ В данном списке нет упоминавшегося ранее преподавателя Воробьева, т. к. он работал ранее.

Выпускники КХР заняли руководящие должности в партийной, хозяйственной, культурной и профсоюзной сферах деятельности. Во многом благодаря их деятельности удалось твердо стать на путь «некапиталистического развития» в МНР и ТНР, а также провести работу по коренизации кадров в Туве в 1930-е гг. После достижения поставленных задач курсы хошунных работников были расформированы весной 1933 г., оставшиеся курсанты были переведены на основное отделение КУТВ или отправлены на родину. Всего на КХР проучились 143 чел. из Монголии, и 83 чел. из Тувы (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 173, л. 3).

Распорядок учебы и отдыха

Большинство учащихся монголо-тувинского сектора были с низким общеобразовательным уровнем. Из них за три-четыре года, согласно программам, нужно было подготовить политических руководителей различного уровня.

Рабочий день студентов был очень напряжен: учебные занятия, консультации, самостоятельная работа, неравномерная нагрузка учебных дней, экскурсии по выходным, партийные собрания и общественная работа.

Обычный порядок труда и отдыха студентов КУТВ выглядел так: в 7 час. подъем; в 7.30 — физзарядка; в 8 час. — завтрак; с 9 до 15 час. дня — классные занятия; 15–16 час. обед; 16–17 час. — тихий час; 17–18 час. — физкультура; 18–19 час. — консультации; 19–20 час. — ужин; 20–23 час. — самостоятельная работа по учебному плану; с 23 ч. до 7 час. — сон (РГАСПИ, ф. 532, оп. 7, д. 61, л. 25). В результате в последние месяцы учебы наблюдалось резкое снижение работоспособности и значительная утомляемость, вследствие чего в отдельных случаях приходилось даже прибегать к временному освобождению части студентов от занятий.

Врачи медико-санитарной части КУТВ ежегодно обследовали студентов и нередко после длинного списка болезней, ставили характерный вердикт «Переутомление, еле дотянул до конца учебного года. Нуждается в отдыхе» (РГАСПИ, ф. 532, оп. 8, д. 184, л. 11).

Очень показательными являются сведения о состоянии здоровья студентов спецгруппы 2 курса (1927 г.), где из девяти монгол только один был признан практически здоровым, а остальные восемь получили заключение: «Явления раздражительности нервной системы в ясно выраженной форме. Утомление. Нуждается в отдыхе» (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 45, л. 90).

Помимо высокой умственной нагрузки резкая перемена в пище — снижение норм мяса, жиров и молока, плюс значительные климатические изменения, отрицательно сказались на состоянии здоровья большинства студентов. Малейшее легочное заболевание в этих условиях принимало прогрессивный характер, переходящий в активный туберкулез.

В октябре 1935 г. на научной конференции врачей Медико-санитарной части КУТВ были представлены результаты наблюдений над группой монгольских и тувинских студентов. Работа Центрального Туберкулезного института показала, что у студентов МТС при первичном осмотре наблюдались цифры туберкулезной инфицированности в пределах 80–90% по реакции Манту, из 128 обследованных студентов впоследствии от туберкулеза умерло 4 человека (Харунов, 2009: 87).

В результате мер лечебно-профилактического характера (предварительный медицинский отбор в Монголии и Туве, вакцинация) — заболеваемость удалось значительно снизить. В течение года многих студентов отправляли на лечение в санатории Кавказа и дома отдыха в Подмосковье. Помимо этого, помогло увеличение в питании рациона мяса, минеральных солей и витаминов.

Большое внимание уделялось культурному развитию студентов МТС, проводились экскурсии по музеям и памятным местам Москвы и Ленинграда, выходы в театр и кино. Иностранцы студенты КУТВ находились в более привилегированном положении по отношению к студентам обычных вузов по материальному обеспечению (там же: 71). Изначально по образу и подобию советской номенклатуры готовилась политическая элита для Монголии и Тувы.

Выпускники КУТВ в жизни Тувы и Монголии

А. М. Шойдонова отмечает, что в 1920–1930 гг. была создана широкая система для обучения студентов из МНР в Советской России, включавшая в себя учебные заведения в городах Москва и Ленинград,

но основной поток монгольских студентов концентрировался в Восточной Сибири¹. Предполагалось сделать Ойротскую область основной базой по подготовке тувинских кадров, как для Монголии была Бурятия, но недостаточность материальной базы и малочисленность педагогических кадров в Ойротской области не позволили выполнить это постановление (Харунов, 2011: 271). Поэтому большая часть тувинских студентов обучалась в Москве и других городах европейской части СССР.

По отношению к Монголии и Туве это было проявлением «мягкой силы» СССР в экспорте социалистических идей и культурных ценностей. Как писал Ю. Л. Аранчын, «новые кадры с энтузиазмом несли в массы идеи марксизма-ленинизма, выступали застрельщиками и организаторами всего нового» (Аранчын, 1982: 216).

В разные годы в КУТВ учились следующие тувинские студенты:

- Тока Салчак Калбакхорекевич, которому было суждено сыграть выдающуюся роль в истории республики, возглавляя ТНРП (1932–1944 гг.) и Тувинскую областную организацию КПСС (1944–1973 гг.);
- Шагдыр-Сюрюн Санаевич Оюн, работавший председателем Центрального совета профсоюзов (1929–1936);
- Танов Седип-оол Токпак-оолович — министр культуры (1935–1939);
- Полат Оюн Оюнович — министр внутренних дел (1936–1938);
- Анчимаа Хертек Амыр-Беди (с 1973 г. — Анчимаа-Тока) — председатель Президиума Малого Хурала ТНР (1949–1944);
- Бадыра Иргит — полпред ТНР в МНР (1943–1944);
- Чымба (Сарыг-Тонгак) Александр Мангеевич — председатель Совмина ТНР (1941–1944);
- Самбуу Монгуш Монгеевич — министр финансов (1938–1944);
- Карсыга Оюн (Орлов) — полпред ТНР в МНР (1929–1930)
- Сарыг-оол Степан Агбанович — народный писатель Тувинской АССР (Хертек, 2016: 71; Харунов, 2009: 62).

Из этого перечня мы видим, что выпускники-тувинцы КУТВ занимали ключевые места в политической системе ТНР. Это во многом определилось деятельностью первого выпускника КУТВ из Тувы, партийного руководителя С. К. Тока. Он объединил вокруг себя лучших выпускников, которые и определили развитие Тувы во всех сферах: политической, экономической, культурной и пр.

На заметных государственных и партийных должностях работали монгольские выпускники КУТВ:

- Лубсан-Ширап (Доржжавын Лувсаншарав), секретарь ЦК МНРП (1932–1939), участник VII–IX Великих хуралов, член президиума ЦК партии VIII Хурала. Арестован в июле 1939 г., расстрелян в 1941 г., реабилитирован в 1962 г.;
- Лхумбэ (Жамбын Лхумбэ), член президиума ЦК МНРП (1930–1932), в 1932 г. секретарь ЦК МНРП. Председатель Центрального совета монгольских профсоюзов (1932–1933). Расстрелян в 1934 г., реабилитирован в 1962 г.;
- Насан-Бато (Наваандоржийн Насанбат), в 1925 г. председатель Учреждения государственной безопасности, в 1921–1927 гг. специальный представитель МНРП в Китае, в 1928 г. директор Центральной партийной школы. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1969 г.;
- Цэндэ-Сурэн (Лувсангийн Цэндсүрэн), в 1929 г. председатель Высшего государственного суда, в 1930–1932 гг. заведующий пропаганды ЦК МНРП. В 1930 г. на VIII Великом хурале избран председателем президиума ЦК. Заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК МНРП в 1932 г.;
- Чимит (Дунгарын Чимэд), после окончания КУТВ занимал должности зампреда ЦК ревсомола, министра животноводства и растениеводства. В 1925–1926 гг. член ЦК МНРП, в 1930 г. член президиума ЦК МНРП. Избирался членом Малого хурала МНР;
- Шараху (Лувсангийн Шархүү), в 1928 г. член президиума ЦК МНРП, по болезни ушел в отставку. Арестовывался в 1934 и 1937 гг., расстрелян;

¹ Шойдонова А. М. Исторический опыт обучения монгольских студентов в Восточной Сибири: 1921–1941 гг.: автореф. дисс. ... к-та ист. н. Улан-Удэ, 2016. С. 4.

- Шиджиян (Золбингийн Шижээ, Чиж), в 1928–1929 гг. секретарь Центрального Совета профсоюзов, с 1929 г. начальник Государственной Внутренней Охраны (ГВО), в 1930–1932 гг. третий секретарь ЦК МНРП и зампред правления Монгобанка. На VII и VIII съездах МНРП избирался членом ЦК и президиума ЦК. Арестован в 1937 г., расстрелян, реабилитирован в 1963 г.;
- Элдэб-Очир (Бат-Очирын Элдэв-Очир), работал в ЦК партии, в 1928–1937 гг. секретарь ЦК МНРП, в 1930–1932 гг. начальник ГВО, в 1928–1937 гг. член президиума ЦК МНРП, Малого хурала (*Монголия в документах ...*, 2012: 450–472).

Большого влияния в МНР добился Бат-Очирын Элдэв-Очир (окончивший КУТВ в 1928 г.), который в 1929–1930 гг. был Генеральным секретарем ЦК МНРП и возглавлял борьбу за левый переворот и переход к «некапиталистическому пути развития». В 1937 г. он скончался от ран в автокатастрофе в Москве. В результате сложной внутривнутриполитической борьбы многие из его соратников были репрессированы, поэтому влияние выпускников КУТВ на Монголию оказалось не столь определяющим по времени, как в Туве.

Заключение

Монголо-тувинский сектор занимал особое место в системе университета. Во-первых, к студентам МТС не применяли тех строгих правил конспирации, в которых работали другие национальные секции КУТВ. Это оправдано тем, что выпускникам из братских республик — МНР и ТНР, — по возвращению на родину не грозили аресты и репрессии со стороны правительственных органов. У них не было задачи переходить на нелегальное положение, а можно было сразу включаться в работу по государственному и партийному строительству. Во-вторых, в МТС работали по особым учебным планам и программам, рассчитанным на 3–4-летние сроки обучения. Несомненно, этот длительный срок в сочетании с разработанной методикой преподавания позволял более эффективно готовить политическую элиту для Монголии и Тувы. В то же время для других зарубежных секций «крайняя нужда братских партий в кадрах» (РГАСПИ, ф. 532, оп. 1, д. 173, л. 7) заставила сократить учебу к 1935 г. до 1,5 лет. В-третьих, если в других секциях значительное время в программах занимала военная подготовка (в китайской до 25% времени), то в МТС военное обучение ограничивалось предметом «Военное дело» и летним лагерем, а большинство предметов были общеобразовательными, так как перед слушателями не стояло задач по свершению революции или борьбы с колониальными властями на Родине.

Эта специфика привела к тому, что при разделе КУТВ в 1936 г., когда зарубежные секции были отделены под крылом НИАНКП, МТС остался в составе университета наряду с советскими студентами, а после закрытия КУТВ в 1938 г. сектор был передан в институт Востоковедения им. Нариманова.

Многие руководящие посты в МНР и ТНР заняли выпускники советских учебных учреждений, у которых во время учебы сложилось свое представление о строительстве государства с жесткой командно-административной системой. Они составили костяк государственного и партийного аппарата, и при их участии определялись решения важнейших социально-политических, экономических и культурных задач. Судьбы многих из них малоизвестны, зачастую трагичны и несправедливо забыты, поэтому еще предстоит кропотливая работа, которая откроет новые детали и подробности по деятельности иностранных выпускников КУТВ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 337 с.
- Жабаева, Л. Б. (2016) Об участии бурятской интеллигенции в демократических преобразованиях в Монголии // Восточно-европейский научный журнал. № 2. С. 133–137.
- Монголия в документах Коминтерна (1919–1934) (2012) : в 2 ч. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. Ч. II (1930–1934). 491 с.
- Осинский, И. И., Ульзийсайхан Д. (1995) Интеллигенция Монголии: проблемы формирования. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет. 161 с.
- Фирсов, Ф. (2019) Коминтерн: погоня за призраком. Переосмысление. М. : АИРО-XXI. 672 с.
- Харунов, Р. Ш. (2009) Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.). Абакан : Журналист. 144 с.

Харунов, Р. Ш. (2011) Подготовка специалистов сельскохозяйственного профиля для Тувинской Народной Республики в учебных заведениях Ойротской области (1934–1939 гг.) // Мир науки, культуры, образования. № 5 (30). С. 271–274.

Харунов, Р. Ш. (2012) Подготовка специалистов для Тувы на курсах хошунных работников в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1929–1933 гг.) // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социально-гуманитарные науки. С. 58–61.

Харунов, Р. Ш. (2015) Поиск эффективной системы подготовки иностранных студентов в Коммунистическом университете трудящихся Востока (1920-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. № 6: в 2-х ч. Ч. I. С. 197–200.

Хертек, Л. К. (2016) Тувинско-монгольские связи и отношения в период Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. № 3. С. 65–81.

Шашкова, О. А. (2018) Коммунистический университет трудящихся Востока: у истоков доктрины «мировой революции» // 100-летие Великой русской революции. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций / ред. коллегия: И. А. Гатауллина, О. М. Гильмутдинова, Д. В. Шмелев. Казань : Издательство КНИТУ-КАИ. 232 с. С. 51–58.

Шашкова, О. А., Шпаковская, М. А. (2018) Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. № 3. С. 704–716. DOI: <https://www.doi.org/10.28995/2073-0101-2018-3-704-716>

Дата поступления: 04.03.2022 г.

REFERENCES

Aranchyn, Yu. L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu [The historical path of the Tuvan people to socialism]*. Novosibirsk, Nauka. 337 p. (In Russ.).

Zhabaeva, L. B. (2016) Ob uchastii buriatskoi intelligentsii v demokraticeskikh preobrazovaniiax v Mongolii [On the role of the Buryat intelligentsia in democratic transformations in Mongolia]. *East European Scientific Journal*, no. 2, pp. 133–137. (In Russ.).

Mongoliia v dokumentakh Komintern (1919–1934) [Mongolia in the documents of the Comintern, 1919–1934] (2012) : in 2 parts / ed. by B. V. Bazarov. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN. Part II (1930–1934). 491 p. (In Russ.).

Osinskii, I. I. and Ul'ziisaikhan D. (1995) *Intelligentsiia Mongolii: problemy formirovaniia [The intelligentsia of Mongolia: problems of formation]*. Ulan-Ude, Buriatskii gosudarstvennyi universitet. 161 p. (In Russ.).

Firsov, F. (2019) *Komintern: pogonia za prizrakov. Pereosmyslenie [Comintern: chasing a ghost. Rethinking]*. Moscow, AIRO-XXI. 672 p. (In Russ.).

Kharunov, R. Sh. (2009) *Formirovanie intelligentsii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1921–1944) [The rise of the intelligentsia in the Tuvan People's Republic (1921–1944)]*. Abakan, ООО «Zhurnalist». 144 p. (In Russ.).

Kharunov, R. Sh. (2011) Podgotovka spetsialistov sel'skokhoziaistvennogo profilia dlia Tuvinskoj Narodnoj Respubliki v uchebnykh zavedeniiax Oirotskoj oblasti (1934–1939 gg.) [Training agricultural specialists for the Tuvan People's Republic in educational institutions of the Oirat region, 1934–1939]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 5 (30), pp. 271–274. (In Russ.).

Kharunov, R. Sh. (2012) Podgotovka spetsialistov dlia Tuvy na kursakh khoshunnykh rabotnikov v Kommunisticheskom universitete trudiashchikhsia Vostoka (1929–1933 gg.) [Training professionals for Tuvan economy at the courses of khoshun workers at the Communist University of the Toilers of the East (1929–1933)]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 1. Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, pp. 58–61. (In Russ.).

Kharunov, R. Sh. (2015) Poisk effektivnoi sistemy podgotovki inostrannykh studentov v Kommunisticheskom universitete trudiashchikhsia Vostoka (1920-e gg.) [In search of an effective system of training foreign students at the Communist University of the Toilers of the East (1920s)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6, in 2 parts, part I, pp. 197–200. (In Russ.).

Khertek, L. K. (2016) Tuvinsko-mongol'skie sviazi i otnosheniia v period Tuvinskoj Narodnoj Respubliki [Tuvan-Mongolian relations under the Tuvan People's Republic]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 65–81. (In Russ.).

Shashkova, O. A. (2018) Kommunisticheski universitet trudiashchikhsia Vostoka: u istokov doktriny «mirovoi revoliutsii» [Communist University of the Toilers of the East: at the origins of the doctrine of the “world revolution”]. In:

100-letie Velikoi russkoi revoliutsii [100th anniversary of the Great Russian Revolution]. Proceedings of All-Russian research and practical conference / editorial board: I. A. Gataullina, O. M. Gil'mutdinova and D. V. Shmelev. Kazan, KNITU-KAI Publ. 232 p. Pp. 51–58. (In Russ.).

Shashkova, O. A. and Shpakovskaia, M. A. (2018) Kommunisticheskii universitet trudiashchikhsia Vostoka: sozдание i etapy stanovleniia v sisteme Kominterna v 1920–1930-e gg. [The Communist University of the Toilers of the East (KUTV) and its establishment under the Comintern in the 1920s and 1930s]. *Vestnik arkhivista*, no. 3, pp. 704–716. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.28995/2073-0101-2018-3-704-716>

Submission date: 04.03.2022.